

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Межвузовский сборник научных трудов
Выпуск 9

Тверь 2009

УДК 802/809(082)
ББК Ш12
И68

Отв. редактор О.С.Шумилина

И68 Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Сборник научных трудов. Вып. 9 - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 202 с.

Издание является девятым выпуском межвузовского сборника статей преподавателей и аспирантов по актуальным проблемам лингвистики, теории и методики преподавания иностранных языков.

Издание представляет интерес для широкого круга специалистов в области лингвистики и лингводидактики, аспирантов и студентов.

Отпечатано с авторских оригиналов.

УДК 802/809(082)
ББК Ш12

© Коллектив авторов
© Тверской государственный
университет, 2009

1. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). – 2-е изд. – М.: Добросвет-2000, 2004. – 416 с.
2. Гак В.Г. Французская орфография: Учеб. пособие. – 2-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 240 с.
3. Доза А. История французского языка / Пер. с фр. Е.Н. Шор; Под ред., с предисл. М.С. Гурычевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 472 с.
4. Катагощина Н.А. и др. История французского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1976. – 319 с.
5. Сергиевский М.В. История французского языка: Учеб. – 3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
6. Скрелина Л.М. История французского языка: Учеб. для вузов рек. МО РФ. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2005. – 463 с.

Т.С.ШМЕЛЕВА

Удмуртский государственный университет

О ПРОБЛЕМЕ МЕДИАЛЬНОСТИ

(на материале английского языка)

Проблема среднего, или медиального залога и медиальных конструкций рассматривается в работах отечественных и зарубежных лингвистов.

По мнению ММ Гухман, в современных германских языках залоговая система представлена оппозицией действительный / страдательный залог [Гухман 1964: 32]. ММ Гухман считает, что этой оппозиции предшествовала оппозиция медиум / актив, и пережитки этого типа оппозиций сохраняются в германских языках

Полагая, что при центробежном процессе носитель признака является источником процесса, его производителем, а при центростремительном процессе носитель признака инактивен в широком смысле этого слова, М.М. Гухман характеризует смысловую структуру оппозиции действительный / страдательный залог противопоставлением направления процесса центробежность / центростремительность. Более древний тип залоговой оппозиции (актив / медиум) характеризуется противопоставлением центробежности / нецентробежности, причем в этих условиях центростремительность выступала лишь в качестве позиционного варианта нецентробежности.

Интранзитивность, характерная для медиума, сосредоточивает внимание на процессе и его субъекте (носителе), поэтому в греческом языке нет четких смысловых границ между непереходностью и пассивностью. В этой связи известный интерес представляет определение индоевропейского медиума, предложенное Гамилышеком «изменения в отношении субъекта совершаются под влиянием сверхъестественной силы, которая поэтому, не получает языкового выражения». Отмечается, что субъект - подлежащее при таких глагольных формах инактивен, а сами глаголы обычно непереходны. Хотя указание на сверхъестественную силу при осмыслении значения ме-

диума и представляется весьма сомнительным определение инактивности субъекта при таких формах, и выделение непереходности самого глагола заслуживают внимания. В качестве основной характеристики индоевропейского медиа выступает обозначение события, процесса, который совершается в субъекте или в отношении субъекта [Гухман 1964: 34].

Анализ смысловой структуры оппозиции медиум / актив позволяет выделить противопоставление двух типов: нецентробежный процесс / центробежный процесс, инактивный носитель признака / активный производитель признака, при этом понятие о «нецентробежности процесса» не тождественно непереходности, нецентробежность включает замкнутость процесса сферой носителя признака («субъектная соотнесенность», «возвратность», «взаимность»), она противопоставляется воздействию на мир внешних объектов.

Включение в смысловую структуру медиума обозначения центростремительности процесса, первоначально как позиционного варианта нецентробежности. было началом становления новых отношений, характерных для более позднего типа залоговых оппозиций в индоевропейских языках, но вместе с тем вело к изменению смысловой структуры медиума и, в конечном счете, уничтожению старой залоговой оппозиции [Гухман 1964: 38]

Что касается современного английского языка, не все лингвисты признают существование медиальных форм (в частности - медиального, или среднего залога). Многие лингвисты рассматривают случаи типа *The door opened. The books sell well* как активные формы с пассивным значением. В частности, Г.Н.Воронцова рассматривает такие построения как *My shoes are mending. Dinner is cooking*, где подлежащее не является названием непосредственного производителя действия, обозначенного глаголом в длительной форме. Возможность таких построений объясняется довольно поздним смешением причастных и герундиальных конструкций, где, в виде исключения, содержание герундия одержало решительный верх над содержанием причастия. Длительная форма по своей специфике сугубо процессна. Демонстрируя действие в его протекании, она тем самым служит средством задержки на нем и поэтому нередко рисует действие довольно статичным по характеру, подобно глаголам, обозначающим протяженное действие, статичность как состояние не вступает, таким образом, с ней в противоречие. Указанные выше конструкции означают, что процессное состояние имеет место, и в этом состоянии находится предмет, обозначенный существительным подлежащим. Неправильно полагать, что здесь употребляется активная форма, обозначающая действие как процесс.

Среди так называемых «активных форм с пассивным содержанием» чаще встречаются такие, в структуре которых нет причастного элемента; они употребляются якобы в противоречии с формой - в функции сказуемого при подлежащем, по смыслу не отвечающем представлению о деятеле или же не выступающем в роли деятеля. Это все более распространяющиеся случаи с

подлежащим предметом типа: *The article reads like a poem. The book sells well.* Эти особые случаи употребления форм, принадлежащих к парадигме активного спряжения, нередко в грамматической литературе объединяются со случаями рассмотренного выше употребления длительной формы под общим наименованием «средний залог», медиум, но объединять, их все-таки не стоит. Для длительной формы характерно обозначение процесса как текущего состояния или развития предмета (подлежащего) к намеченному состоянию. Для других видовых форм характерно обозначение отдельного, акта или многократного, обычного действия, нередко качественно-типичного, отличительного по содержанию для данного предмета-подлежащего:

а) структуры, обозначающие дальнейшие действия:

The door was unbarred. It pushed open easily and they peered in.

б) структуры, обозначающие действия, присущие предмету или лицу как свойство:

Tim's tough egg doesn't break easily. I wonder if this sort of car starts easily.

Все эти случаи также не охватываются отдельным залогом как особой морфологической категорией залога. Форма глагола здесь всюду активна. Если, в случае характеристики процесса можно говорить о медиальности, то только как об одном из сознаний актива, относящихся по средствам их обнаружения к семантике синтаксических отношений между сказуемым и подлежащим.

А И. Смирницкий полагает, что в английском языке многие глаголы могут выступать то с «более» активным, то с «менее» активным лексическим значением [Смирницкий 1959:268].Ср.

He opened the door – The door opened.

They sell the book – The book sells well.

Трактовка таких случаев в отношении категории залога очень часто представляет собой невероятную путаницу. Так, иногда случаи типа: *The door opened* относят к пассиву, выражаемому активной формой; - утверждение, которое уже по самой своей формулировке является противоречивым и нелогичным, поскольку оно смешивает актив и пассив. С грамматической точки зрения во всех приведенных случаях типа *The door opened* глагол стоит в форме действительного залога и, соответственно, процесс, обозначенный глаголом, характеризуется как исходящий от предмета, характеризуемого этим процессом.

В примере *The door opened* процесс открывания мыслится происходящим в самом предмете (*The door*). В этом случае имеет место сдвиг в значении самого глагола *open*, который, следовательно, выступает в английском языке в двух значениях: а) открывать (*The door opened*) и б) открываться (*The door opened*)..

Аналогичное явление происходит и в глаголе *sell* который также имеет два значения: одно «более» активное - продавать, а другое «более» пассив-

ное - продаваться. Однако грамматическое значение залога и в таком примере как *They sell the book*, будет активным: в обоих случаях источником действия будет предмет, обозначенный подлежащим. В случае *The book sells well* «книга» характеризуется в том же плане, как, например, «цветок» в предложении *This flower smells well*.

Иначе говоря, книга характеризуется здесь как «хорошо идущая», как обладающая определенными свойствами, обеспечивающими ее «покупаемость», но не как предмет, который подвергается действию продажи извне. Хотя лексическое значение глагола в *The book sells well* пассивное, поскольку речь идет о процессе, в который предмет попадает в связи со своими качествами, а не о процессе, совершаемом данным предметом, грамматическая форма глагола *sell* в этом случае является формой активного залога.

Как и в работе А.И. Смирничкого, в учебном пособии по грамматике И.П. Ивановой, В.Л. Бурлаковой, Г.Г. Почепцова конструкции типа *The door opened* включаются в активный залог. Авторы считают, что субъект может оказаться псевдоисточником действия, однако форма глагола остается все той же: *The new record sold well*. Выделение среднего залога означало бы отказ от формального принципа и включение в область грамматики явления по чисто семантическому признаку [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981:75].

Л.С. Бархударов оспаривает традиционное определение семантики действительного залога, согласно которому форма действительного залога обозначает, что подлежащее является субъектом действия, обозначенного глаголом [Бархударов 1975:111]. Автор утверждает, что это определение является неполным, неточным. Деятелем в строгом смысле слова подлежащее активной конструкции является лишь в тех случаях, когда глагол-сказуемое имеет или может иметь в данном контексте) после себя дополнение, обозначающее объект действия (при этом объект, не совпадающий по денотату с субъектом действия), например, *John opened the door*. Однако если обратиться к анализу таких конструкций, как *The door opened*. *The concert began*, то мы увидим, что данное определение семантического содержания формы действительного залога к этим случаям неприменимо - подлежащее в предложениях такого рода, конечно, не обозначает субъекта действия. В предложениях этого типа подлежащее не обозначает ни деятеля, ни объекта действия, оно обозначает предмет, в котором действие проявляется, в пределах которого оно протекает. Показателем этого значения формы действительного залога является отсутствие и невозможность наличия дополнения при глаголе, с другой стороны, эти глаголы, в отличие от глаголов непереходных, вообще стоящих вне залоговых противопоставлений, имеют также форму страдательного залога, причем без какого-либо изменения лексического значения глагола.

Иногда утверждают, что в этих конструкциях форма действительного залога имеет значение страдательного залога, если бы это было так, то при

этих формах было бы возможным употребление дополнения с предлогом *by*, однако в действительности конструкции типа *The door opened by John* или *The book sells well by the bookshop* не существуют и принципиально невозможны. Поэтому есть основания усматривать в данных конструкциях наличие особого значения формы действительного залога, которое можно назвать средним или медиальным [Бархударов 1975: 111].

И.Б. Долинина считает целесообразным введение понятия «суперлексемы». Под суперлексемой понимают такие значения глагольной вокабулы, которое включает в себя максимальное количество партиципантов, находящихся синтаксическое выражение хотя бы в одной из структур. Введение понятия суперлексемы позволяет осуществить описание залоговой системы (в первую очередь это относится к рефлексиву и среднему залогу).

По мнению И. Б. Долининой, при определении залогов необходимо учитывать не только и не столько формальный критерий, сколько содержательный [Долинина 1978: 62]. В связи с этим залог определяется как грамматическая категория, значением которой является тип изменения пресуппозиционного значения, а формой - наличие в синтаксической парадигме достаточно широкого круга глаголов структуры, реализующей данное значение. Вопрос же в том, закрепляется ли данная синтактика в глагольной маркировке, абсолютного значения при выделении залогов не имеет. И.Б. Долинина предлагает следующую содержательную характеристику среднего залога: сдвиг пресуппозиционного значения при среднем залогe заключается в интенции, ставящей в центр высказывания второй партиципant. Здесь внимание фиксируется не на том факте, что он подвергся воздействию со стороны агенса, а на том, каковы его собственные способности принимать участие в действии. Поэтому в структурах этого залога, как правило, присутствует обстоятельство образа действия, характеризующее его способность принимать участие в действии, или обстоятельство места или времени, показывающие, при каких условиях эта способность реализуется [Долинина 1978: 64].

Таким образом, включение в определение залога содержательного критерия позволяет положительным образом решить проблему среднего залога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1975.
2. Гухман М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. — М.: Наука, 1964.
3. Долинина И.Б. Рефлексив и средний залог в системе английских залогов и проблема «гиперлексмы» // Проблемы теории грамматического залога. — Л.: Наука, 1978. -228 с.
4. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. — М., Высшая школа, 1981. — 285 с.
5. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. — М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1959. - 440с.